

Глава 8

— Ваше Высочество и впрямь человек слова, — Сун Бэйяо неспешно наполнил и свою чашу горячим чаем. — К сожалению, вина у меня сегодня нет. Быть может, позвольте заменить его чаем? По рукам?

Он дважды легонько пристукнул пальцем по краю чаши. Раздался чистый, звонкий звук. Сун Бэйяо замер, с нескрываемым ожиданием глядя на гостя.

Пэй Цзи опустил взор на темнеющую в чаше влагу. Он не сказал «да», но и не ответил отказом.

— Неужели Ваше Высочество до сих пор подозревает во мне убийцу и боится, что в чае яд? — Сун Бэйяо состроил обиженную мину и, взяв маленькую ложечку, зачерпнул немного из чаши принца.

Пэй Цзи не сводил глаз с ложки, пока та не коснулась губ юноши. Тот отпил немного и совершенно естественно облизнул губы кончиком языка.

— Чудесный чай, — выдохнул он.

Проследив за движением этого влажного языка, Пэй Цзи взял свою чашу и холодно произнёс:

— Четвёртый принц, выпьем мы это вино или нет — мои слова остаются в силе. Мы никогда не станем настоящими супругами.

Взор Сун Бэйяо на мгновение потух, тень разочарования скользнула по его лицу, но он тут же заставил себя улыбнуться. Подняв свою чашу, он проговорил:

— Того, что Ваше Высочество согласились разделить со мной этот миг, мне уже достаточно. Я не смею просить о большем.

С этими словами он протянул руку к Пэй Цзи:

— В Царстве Чжао свадебное вино пьют, переплетя руки. Надеюсь, Ваше Высочество исполнит это моё маленькое желание?

Пэй Цзи молча протянул руку. Их предплечья скрестились, и они одновременно осушили чаши.

Зрелище было поистине странным: двое мужчин, чёрное и белое, один — преисполненный безразличия, другой — затеявший опасную игру. Ни один из них, казалось, не чувствовал

нелепости происходящего.

Когда они коснулись друг друга руками, Сун Бэйяо как бы невзначай провел пальцами по тыльной стороне ладони Пэй Цзи. Цифра в левом нижнем углу его зрения мгновенно подпрыгнула на два балла вверх.

Как только чаша коснулась стола, Пэй Цзи собрался уходить, но Сун Бэйяо окликнул его:

— Муж мой.

Тело принца едва заметно напряглось, на лице отразилось явное недовольство:

— Как ты меня назвал?

— В моём родном царстве считается, что после глотка свадебного вина двое официально становятся супругами, дабы жить в согласии и делить одну судьбу до глубокой старости, — щеки Сун Бэйяо слегка порозовели. Он стыдливо опустил взор, словно желая и в то же время не решаясь взглянуть на Пэй Цзи. — Отныне я принадлежу тебе. И если муж... желает... провести брачную ночь, я...

Раздался резкий хруст. Пэй Цзи одной рукой раздавил фарфоровую чашу в мелкую крошку. Громко хлопнув ладонью по столу, он резко поднялся.

— Бесстыдство!

Ледяной тон его голоса резанул по ушам. Принц стремительно покинул комнату.

Лишь когда шаги затихли вдали, Сун Бэйяо поднял голову. Глядя на осколки фарфора на столе, он слегка выгнул бровь.

Разгневался — и это хорошо. Он знал, что Пэй Цзи владеет боевыми искусствами, но не предполагал, что его внутренняя сила настолько велика.

В этот момент Лин Фэн снова ворвался в комнату подобно вихрю.

— Ты хоть знаешь, что сейчас было?! — затараторил он. — Тот страж первого ранга, что ходит за Пэй Цзи, вздумал проверить моё мастерство!

Тут он заметил обломки на столе и капли крови. От неожиданности он чуть не подпрыгнул:

— Ого! Это кто натворил? Неужто ты?!

— Это Пэй Цзи, — Сун Бэйяо перевёл на него взгляд. — Как думаешь, если сравнить его внутреннюю силу с твоей?

Лин Фэн недовольно поджал губы. Он схватил уцелевшую чашу, собираясь продемонстрировать свою мощь, но вовремя спохватился и поставил её на место, спрятав руки.

— Трудно сказать. Пэй Цзи не из тех, кто бродит по миру боевых искусств, в списках великих мастеров его нет. Но, судя по всему, он куда опаснее, чем я думал.

Он серьёзно посмотрел на друга:

— Ты снова его выбесил? Прошу тебя, уймись. Нам нужно просто выполнить задание. Ты сейчас лишён сил, не нарывайся на неприятности, а то и не заметишь, как голову потеряешь.

Уняться?

Уголки губ Сун Бэйяо слегка приподнялись. Он отпил остывший чай и лениво протянул:

— Не беспокойся. Я не стану его провоцировать.

Как только Пэй Цзи вышел из флигеля, к нему тут же пристроился Цюй Лань.

— Ваше Высочество, я проверил его. Слуга владеет лишь основами самообороны, реакция у него посредственная.

— Понятно.

Миновав ночную тьму коридоров, они добрались до кабинета, где их уже ждал дядя Чжан.

— Ваше Высочество, — завидев принца, управляющий почтительно склонился. Но, заметив окровавленную ладонь господина, старик в ужасе ахнул: — Что с вашей рукой?! — и тут же велел слугам звать лекаря.

— Не нужно, — Пэй Цзи вошел в кабинет. — Почему ты здесь в такой час?

Дядя Чжан последовал за ним:

— Завтра канун Нового года. Я хотел спросить Ваше Высочество: будем ли мы, как и в прошлые

годы, обходиться без торжественного пира?

— Пира не будет, — Пэй Цзи достал из резного шкафчика мазь, вино и чистую ткань. Удалив из ладони мелкие осколки фарфора, он откупорил сосуд и щедро полил рану прозрачным крепким вином.

Глядя на то, как вино смешивается с кровью, дядя Чжан невольно поморщился от воображаемой боли. А принц даже бровью не повел.

Осушив рану и наложив мазь, он туго забинтовал руку и поднял глаза на управляющего:

— Что-то ещё?

Старик утер пот со лба:

— Сегодня пришло известие из резиденции маркиза Наньяня. Молодой маркиз намерен прибыть к нам завтра. Говорит, хочет погостить несколько дней и отпраздновать вместе с Вашим Высочеством ваш день рождения.

День рождения принца приходился на начало первого месяца, и каждый год молодой маркиз устраивал в резиденции невообразимый переполох. Но на этот раз всё было иначе: у принца появился супруг. Если Сяо Юнь затаит обиду, он способен на любые безрассудства! Дядя Чжан терзался тревогами, но не смел высказать их вслух.

Пэй Цзи же отнесся к новости равнодушно:

— Пусть приезжает. Вели поварам завтра приготовить побольше блюд.

Старик не удержался от вопроса:

— А как быть с западным флигелем? Приглашать ли бокового супруга к столу? Завтрашний вечер... ему будет довольно одиноко в четырех стенах...

— Дядя Чжан, — ледяным тоном оборвал его Пэй Цзи. — Впредь не упоминай об этом человеке в моём присутствии. Считай, что его здесь нет.

— Но Ваше Высочество, почему? — изумился старик. — Неужели рана на вашей руке — дело его рук?

Пэй Цзи холодно хмыкнул:

— Он не в силах мне навредить.

— Тогда почему...

Принц опустил в кресло и открыл свиток, давая понять, что разговор окончен.

— Делай, как я сказал. Ступай.

Дядя Чжан не посмел спрашивать дальше и, терзаемый дурными предчувствиями, покинул кабинет.

На следующее утро Сун Бэйяо поднялся ни свет ни заря и заодно растолкал Лин Фэна, который спал, раскинув руки и ноги подобно морской звезде.

Цифра в левом нижнем углу снова сползла к -197. Очки удачи никак не желали расти, и Система по обыкновению начала утро с ворчания:

[Ну что, сегодня будем собирать удачу?]

[Пойдём обниматься с Пэй Цзи?]

[Ты до сих пор палец о палец не ударил, чего ты ждёшь?]

Сун Бэйяо, неспешно приступая к завтраку, привычно отозвался в мыслях:

«Не суетись. Я же говорил — спешка ни к чему. Это лишь фаза подготовки, игра ещё по-настоящему не началась»

[Не началась?! А когда же она начнётся?! Ты вообще хочешь вернуться в свой мир?!] — Система постепенно впадала в ярость.

«Хочу», — в голосе Сун Бэйяо не было ни капли сомнения.

Как он мог не хотеть? Там были люди, о которых он должен был заботиться, дела, которые остались незавершёнными. Он каждой клеточкой тела мечтал вернуться немедленно. Но жгучее желание способно затуманить разум. Если бы он не умел сохранять ледяное спокойствие, он бы сгинул в том подземелье в первый же день.

Он хотел вернуться как можно скорее, но чтобы достичь цели быстро, сначала нужно было действовать медленно.

Проведя кончиком языка по зубам, Сун Бэйяо отложил палочки и вышел во двор. Ему противостоял человек куда опаснее любого хищного зверя. Чтобы обыграть такого противника, нужно быть предельно осторожным и в то же время — дерзким до безумия.

И он обязательно победит.

Снега сегодня не было, но воздух стал заметно холоднее. Лин Фэн, натягивая одежду, вышел из комнаты и, взглянув на едва светлеющее небо, проворчал:

— И зачем было будить меня в такую рань?!

— Сегодня мы покинем резиденцию.

— Покинем?! — Лин Фэн замер, вопросы посыпались из него один за другим. — Зачем? Как ты собираешься выбраться? И мы вообще вернёмся?

Сун Бэйяо терпеливо пояснил:

— Пойдем за покупками. Ты вынесешь меня отсюда, и мы обязательно вернёмся.

— Да что там покупать?! Давай я сам схожу, — Лин Фэн никак не мог взять в толк суть затеи. — А если тебя поймут?!

Сун Бэйяо загадочно улыбнулся. Именно этого он и добивался. После вчерашнего Пэй Цзи наверняка будет обходить его стороной. Значит, нужно создать повод, не дать воде в пруду замерзнуть.

— Мне нужно выбирать лично. К тому же, в такой час выбраться проще всего, — Сун Бэйяо подружески обнял Лин Фэна за плечи и лучезарно улыбнулся: — Положимся на нашего великого героя Лин Фэна! Прокатишь меня на спине?

Лин Фэн: «...»

После полудня у ворот резиденции наследного принца плавно остановился экипаж. Дверца распахнулась, и на землю спрыгнул юноша в одеждах цвета лазури. С резким щелчком он раскрыл веер, нагнал на себя немного прохлады и бросил свите:

— За мной не ходить!

Обернувшись, он напрямиком направился к ожидавшему у входа управляющему:

— Дядя Чжан!!

Вместе с молодым маркизом к старику долетело облако густого, приторно-сладкого аромата. Управляющий невольно отступил на шаг:

— Приветствую молодого маркиза.

Сын маркиза Наньяня был частым гостем, и дядя Чжан видел его ежегодно. Но теперь юноше исполнилось семнадцать, он достиг возраста зрелости, когда пора обзаводиться семьей и вступить на государственную службу, а он всё ещё вёл себя как...

— А где братец Цзи?

Услышав этот капризный голосок, дядя Чжан поежился и отступил ещё на шаг:

— Его Высочество сейчас занят делами в кабинете. Прошу молодого маркиза проследовать за мной в...

Не успел он договорить, как лазурная фигура проскользнула мимо него вглубь поместья.

— Братец Цзи! Братец Цзи! — кричал он, устремляясь к кабинету.

На лбу дяди Чжана выступила испарина:

— Быстрее! Остановите его!

В кабинете Пэй Цзи только что закончил обсуждать государственные дела с Пэн Юем. В наступившей тишине короткого отдыха вдруг раздались вопли снаружи:

— Братец Цзи! Братец Цзи!

Дверь распахнулась, и в комнату влетел юноша в лазурном, едва не бросаясь принцу на шею. Стражники среагировали мгновенно, перехватив его под руки.

— Пустите! А ну пустите меня! — Сяо Юнь, не в силах вырваться, обиженно надул губы. — Братец Цзи, посмотри, что они творят! Почему ты молчишь?!

Пэй Цзи с тихим вздохом потер висок и махнул рукой:

— Уведите его пока.

— Братец Цзи, как ты можешь?! О небо, ты меня больше не любишь!..

Дверь закрылась, и когда горестные стенания затихли вдали, лицо Пэй Цзи немного разгладилось.

Находившийся в комнате Пэн Юй усмехнулся:

— Ваше Высочество пользуется завидным успехом.

— Почему ты так решил? — глухо отозвался принц.

— Молодой маркиз весьма недурен собой, — пояснил Пэн Юй. — Кажется, он к вам равнодушен. А если вспомнить слухи о вашем новом супруге, которого называют первым красавцем Цзючжоу... Поневоле приходят такие мысли.

Пэй Цзи остался безучастен:

— Лишь пустая оболочка. Красивых лиц в этом мире — пруд пруди.

Пэн Юй задумчиво протянул:

— Похоже, Ваше Высочество не слишком довольны своим супругом. Мне даже любопытно, какая женщина — или мужчина — способны тронуть сердце Вашего Высочества.

При этих словах взор Пэй Цзи на миг замер. Перед глазами невольно всплыл тот вечер в темнице: промокший до нитки, изнуренный мальчишка и его глаза, сияющие неистовым блеском. В них была жажда жизни и в то же время — яд, подобный соку мака, что несет гибель каждому, кто прикоснется.

— Ваше Высочество? Ваше Высочество!

Голос Пэн Юя вернул принца в реальность. Он коснулся переносицы, сделал глубокий вдох и медленно выдохнул:

— Продолжай.

Сяо Юня буквально вышвырнули из кабинета. От ярости он топал ногами. Дядя Чжан, едва поспевавший за ним, не спешил утешать гостя. Он стоял поодаль, моля богов лишь о том, чтобы этот сорванец поскорее угомонился.

Но Сяо Юнь, обладавший острым глазом, тут же заметил старика и бросился к нему:

— Дядя Чжан, признавайся! Это из-за того нового выскочки братец Цзи не хочет меня видеть?!

Управляющий на миг оторопел, но быстро понял, о ком речь, и прикинулся простаком:

— Не понимаю, о чём говорит молодой маркиз.

— О том боковом супруге, принце из Царства Чжао! Где он?! Веди меня к нему немедленно!! — лицо Сяо Юня покраснелось от гнева, он явно жаждал драки.

Дядя Чжан невозмутимо ответил:

— Молодой маркиз, супруг нездоров. Он подхватил дурную хворь и прикован к постели. Вам не стоит видеться с ним, дабы не заразиться.

— Я не боюсь! — не унимался Сяо Юнь. — Я только взгляну на него в дверную щель. Хочу лично увидеть, что это за принц такой!

Дядя Чжан попытался было возразить, но Сяо Юнь уже решительно зашагал вперед:

— Не хочешь вести — сам найду! Буду обыскивать каждый двор, пока не наткнусь на него!

«О горе мне! Резиденция наследного принца — не место для твоих выходов!»

Дядя Чжан поспешил за ним:

— Хорошо-хорошо, я отведу вас. Только не спешите так.

По дороге Сяо Юнь не закрывал рта:

— Твердят на каждом углу, что он неопикуемый красавец. Ха! Да я это слово в свой адрес слышал тысячи раз! Как он может быть красивее меня?!

«Ну да, конечно... — мысленно проворчал старик. — Ты ему и в подметки не годишься».

Сяо Юнь продолжал:

— Даже если он принц, то всего лишь какой-то четвертый сын, да ещё и от наложницы низкого рода. А я — наследник маркиза, титулованный самим покойным императором! Мой отец наделен великой властью, мать — Великая принцесса Шаоян. Моё положение в сто крат выше его!

«Конечно-конечно... Не будь ты сыном маркиза, тебя бы и на порог не пустили».

— Братец Цзи всегда был добр ко мне, — не унимался гость. — Место официальной супруги наверняка берегут для меня. Я как раз достиг брачного возраста. Как только вернусь домой, сразу попрошу отца договориться о свадьбе!

— Конечно... а? — только и смог вымолвить дядя Чжан.

<http://bllate.org/book/15365/1372847>